

Дошло до того, что турки, язвительно смеясь, спрашивают, сообщал ли кто-нибудь что-либо о крестовом походе» (*Cydon. Congresp. Ep. N 93. 47—60*).

Византия находилась в состоянии глубокого политического упадка в течение всего последнего столетия ее истории. Неустойчивость социально-экономического положения, критические ситуации во внешнеполитической сфере, невозможность создать надежную политическую коалицию против турок в условиях разобщенности балканских государств, переживавших стадию политической раздробленности,— все это поддерживало постоянное кризисное состояние империи. Представители высшей аристократии зачастую занимали открыто капитулянтскую позицию⁵⁴. Разногласия между латинофилами, туркофилами и группировкой православного духовенства, боровшегося с теми и с другими, но не занявшего собственной патриотической позиции, направленной на консолидацию всех сил, а, напротив, насаждавшего рознь, к концу XIV — началу XV в. приобрели, как представляется, политический характер.

В этот период территория Византии и балканских государств становилась не только плацдармом развертывания османской экспансии, но и объектом действия политики католических государств, использовавших различные методы, направленные на еще большее разобщение и без того не сложившегося блока православных государств (поддерживая, например, не латинофильскую, как следовало бы ожидать, а православную группировку или туркофилов на территории империи и других балканских государств)⁵⁵.

После договора, заключенного в Галлиполи в 1403 г. и последовавшего за разгромом султана Баязида войсками Тимура в битве при Анкаре, в Византии на недолгое время вновь оживились политические настроения, связанные с планами в духе ойкуменизма, но они, несмотря на некоторые проявления общей стабилизации империи в 1403—1422 гг.⁵⁶, не могли оказаться прочными. С осадой столицы империи султаном Мурадом II в 1422 г., открывшей заключительный этап османской экспансии⁵⁷, вновь активизировались те политические силы, которые ориентировались на получение поддержки извне. Когда же в 1431 г. турки захватили Фессалонику, второй по значимости город после Константинополя, идея унии церквей снова стала популярной. Борьба за и против унии составляла главное содержание политической жизни империи. {278}

Вопрос о соединении западной и греческой церкви приобрел в 30-е годы XV в. в значительной степени политический характер, хотя по-прежнему предметом споров оставались догматические вопросы. Сочинения участников дискуссий Виссариона Никейского, Марка Эфесского, Сильвестра Сиропула, Георгия Схолария и других представителей поздневизантийской общественной мысли отражали основной идейный фон политической жизни этого времени. Кульминацией борьбы между группировками латинофилов и православных стал Ферраро-Флорентийский собор 1438—1439 гг.⁵⁸ Полтора года ожесточеннейших споров между членами греческой делегации на соборе⁵⁹ свидетельствовали о том, что трагичность внешнеполитического положения Византии оказалась тем фактором, который определил исход обсуждения вопроса об унии. Однако ее неэффективность заставила тех, кто на соборе поддержал необходимость ее заключения, вновь встать на позиции православной группировки. Георгий Схоларий, ученик главы православных Марка Эфесского, перешел на соборе на сторону латинофилов, аргументируя свою позицию мотивами политического характера, прежде всего необходимостью защищать родину в трудный для нее момент. Однако по возвращении в империю Георгий Схоларий вновь перешел в православие, поняв, по всей вероятности, бессмыс-

⁵⁴ Удальцова З. В. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоевания // ВВ. 1953. Т. 6. С. 93—121.

⁵⁵ Цветова Б. А. Паметна битка на народите: Европейският югоизток и османското завоевание — края на XIV и първата половина на XV в. Варна, 1979. С. 93, 97, 106, 128, 287.

⁵⁶ Matschke K.-P. Op. cit. S. 142—238.

⁵⁷ Werner E. Op. cit. S.243—249 u. a.

⁵⁸ Удальцова З. В. Борьба партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии // ВВ. 1950. Т. 3. С. 106—132; Она же. Жизнь и деятельность Виссариона Никейского // ВВ. 1976. Т. 37. С. 80—88.

⁵⁹ Décarreaux S. Les Grecs à Ferrare pour le Concile de l'Union des églises d'après les mémoires de Syropoulos // Revue des études Italiennes. 1962/63. Vol. 9. P. 33—99; 1964. Vol. 10. P. 219—239; 1965. Vol. 11. P. 472—490; Vol. 13. P. 148—183; Idem. Les Grecs au Concile de l'Union Ferrare-Florence, 1438—1439. P., 1970.